

как представитель определенной социальной группы (коллективная языковая личность) и языковая личность как индивидуальность (индивидуальная языковая личность» [8, с. 13]. Далее автор утверждает, что коллективная языковая личность репрезентирует многокомпонентную парадигму соответствующих речевых личностей, «таким образом, коллективная языковая личность представляет собой общий усредненный речевой образ соответствующих речевых личностей, носителем их наиболее характерных черт» [8, с. 15].

Оба автора не дают нам удовлетворительного ответа на вопрос о соотношении языковой и речевой личности, но желание развести между собой эти две категории в их работах четко обозначено. По нашему мнению, взаимоотношения двух таких близких категорий как языковая и речевая личности должны строиться на тех же принципах, что и взаимоотношения языка и речи, которые «образуют в совокупности единое явление, и в то же время между ними есть принципиальные различия» [9, с. 5].

Одним из важных отличий речи от языка, что для нас важно, является ее индивидуальность и конкретность, на этом должно базироваться и основное отличие речевой и языковой личности. Как язык творит речь и в то же время сам творится в речи, так и языковая (коллективная) личность творит речевую (индивидуальную, конкретную), и в то же время сама творится в речевой личности. Речевая личность – это уже не только способность творить тексты, это реализованная в речи способность, проявляющаяся в тех или иных речевых построениях. Говорить о речевой личности можно только на основании конкретных речевых произведений, которые свидетельствуют об этой способности. При исследовании же конкретной речевой ситуации на уровне языковой личности исследователи заходят в тупик: «Конкретная языковая личность в разных коммуникативных ситуациях выступает как иная, новая личность. Языковая личность является своего рода абстрактным конструктом (типа фонемы), с которой соотносятся контекстуальные алловарианты этой личности» [10, с. 4].

Категория речевой личности требует дальнейшего развития, так как ее исследователи не соотносят ее пока с речевой структурой текста. Категорию «речевой портрет» в самом общем виде можно рассматривать как качественную определенность субъекта речи в тексте. В описание данной категории включатся те речевые характеристики, которые наиболее определенно и выпукло представляют автора в тексте. Речевой портрет – это своего рода вершина айсберга речевой личности. К тому же восприятие качественных параметров речевых характеристик имеет некоторый субъективный оттенок, так как многие исследо-

ватели смотрят на произведения еще и как читатели. Анализ речевой структуры произведения с этих позиций увеличивает, на наш взгляд, практическую значимость работы.

Таким образом, категория «речевой портрет» самым органичным образом вписывается в тематические и методические направления таких крупных категориальных сфер, каковыми являются образ автора в литературоведении и поэтике, авторское «я» в стилистике и языковая (речевая) личность в лингвистике.

И именно опора на несколько антропоцентрических языковых категорий в анализе творчества любого автора позволит, как нам кажется, с разных сторон изучить обозначенную в тексте его творческую индивидуальность. В частности, исследователь будет иметь возможность выявить доминирующие в тексте речевые приемы, определяющие целостность его стиля, стилевые и жанровые особенности творчества автора, его мировоззренческие и психологические установки, влияющие на характер творчества и отбор фактического и речевого материала, что, в конечном счете, позволит говорить о создании многостороннего речевого портрета исследуемого автора.

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
2. Роль человеческого фактора в языке: коммуникация, модальность, лексис. – М., 1992; Фесенко Т.А. Реальный мир и ментальная реальность. – Тамбов, 1999; Языковое сознание и образ мира. – М., 1997; Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1998; Язык – мир – человек. – М., 1995; Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М., 1999; Караулов Ю.Н. Что же такое «языковая личность»? // Этническое и языковое самосознание. – М., 1995; Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики // Тез. докладов и сообщений на международной научной конференции. / 12-14 мая 1995 г. Екатеринбург. – Екатеринбург, 1995.
3. Пузырев А.В. Языковая личность в плане субстратного подхода // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998.
4. Кочеткова Т.В. Языковая личность в лекционном тексте. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998.
5. Караулов Ю.Н. Предисловие // Язык и личность. – М., 1989.
6. Богин Г.И. Уровни и компоненты речевой способности человека. – Калинин, 1975.
7. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт, становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1.
8. Тупицина И.Н. Лексико-семантические особенности речевого образа предпринимателя в устном деловом диалоге: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ульяновск, 2000.
9. Солганик Г.Я. Стилистика текста. – М., 1997.
10. Зеленская В.В. Репрезентативная сущность языковой личности в коммуникативном аспекте реализации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2000.

Н.В. Лагута, Н.А. Чапайкина

СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СУБЪЕКТА В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ

The authors of the article are concerned with the types of subjects in dialect speech with characterizing meaning.

В зависимости от значения и формы высказывания выделяются логико-синтаксические типы, среди которых самые распространенные – бытийные высказывания, высказывания со значением восприятия и высказывания характеристики. Логико-синтаксические типы различаются в зависимости от того, как в высказывании развивается и формируется пропозитивное содержание, выражающее отношение высказывания к действительности. Основной

способ выражения пропозитивного значения – предикативная конструкция.

«Выделение пропозиции характеристики основано на том, что любой предмет, факт обладает набором различных признаковых характеристик» [1, с. 75]. В высказываниях характеристики сообщается о признаках, состояниях, отношениях, квалификации конкретных предметов, событий, явлений, понятий. В основе таких высказываний лежит субъектно-предикатная схема предложений. Субъект – характеризуемый компонент, предикат – характеризующий.

Высказывания характеристики могут строиться на основе формальных двухкомпонентных (двусоставных) и однокомпонентных (односоставных) схем. Если характеризующие высказывания имеют двусоставную формальную схему, то специальное выражение получают и характеризуемый, и характеризующий компоненты. На осно-

вании односоставной схемы характеризуемый компонент может остаться невыраженным.

Последнее актуально именно для диалектной речи. «Географическая и социальная замкнутость диалектной системы, достаточно близкая степень знакомства людей, живущих в одном селе, отсутствие строгой иерархии в социальных условиях, устный характер общения – все это неизбежно приводит в действие механизм закона речевой экономии и стандарта, поэтому эксплицированными оказываются чаще всего те компоненты пропозиции, которые являются рематическими, то есть попадают в коммуникативный фокус высказывания» [2, с. 11].

До недавнего времени основное внимание синтаксис-ты уделяли типологии предикатов, так как на ней основана типология базовых моделей высказывания. Однако классификация субъектов также может определять классификацию высказываний:

- 1) разграничивать исходные (базовые) модели и их структурно-семантические модификации;
- 2) разграничивать монопредикативные и полипредикативные конструкции [3, с. 84].

Определение понятия «субъект» дал в начале XX в. Г.Г. Шпет: субъект есть «мыслимый и обсуждаемый предмет» [4, с. 48].

Лингвистическая классификация субъектов вбирает в себя все философские толкования этого понятия: субъект-вещь, субъект-организм, субъект-душа, субъект-сознание (разум), субъект-источник энергии, субъект-действующая причина.

Типологическая зависимость субъекта не раз отмечалась в исследованиях по семантическому синтаксису. Имеются работы, обобщающие опыт описания субъекта по разным параметрам (Т.В. Шмелева, Н.К. Онипенко). Возможна классификация субъекта в соответствии с его денотативным статусом и формами выражения [3, с. 90], где выделяются субъекты состояния, владения, восприятия и другие, имеющие разные формы выражения в структуре предложения.

В русле антропоцентрического подхода значимыми представляются такие характеристики субъекта как одушевленность/неодушевленность личность/неличность, возможность контролировать ситуацию, активность/пассивность (агентивный/неагентивный субъект), референтный/нереферентный денотативный статус субъекта, определяющий его участие в разных типах ситуаций, отнесенность субъекта к зоне диктума или модуса.

В данной работе описание типов субъектов основывается на классификации Г.А. Золотовой [3, с. 90]. Данная классификация имеет три основания.

- 1) отнесенность субъекта к зоне диктума или зоне модуса;
- 2) семантико-синтаксический статус субъекта, вытекающий из его онтологического статуса: деление субъектов на конкретные (личные одушевленные, предметные и пространственные) и отвлеченные (пропозициональные);
- 3) референциальная характеристика субъекта: разграничение определенных, неопределенных и обобщенных субъектов (субъектов класса).

Рассмотрим первое: отнесенность субъекта к зоне диктума или зоне модуса.

«Мыслимый и обсуждаемый предмет», т.е. субъект, в высказывании может быть собственно действующим лицом. Такие субъекты называются субъектами диктума и подразделяются на два вида:

Субъект базовой модели (S1) – субъект действия, состояния, качества. Например:

Нет, нет, я вообще такая была, никогда ничего не боялась...

где субъект «я» является носителем качества «ничего не боялась», т.е. определяется как «бесстрашная», «лишенная страха».

А ягода – голубица, у нас вон малина, смородина в этом году много,

субъект «смородина» является носителем количественного признака «много».

Субъект-каузатор (S2) – субъект является причиной какого-либо изменения:

А сейчас-то – она (река) страшно судоходная была, а сейчас-то уже не судоходная.

Понятие «изменение» включает в себя и создание чего-либо, и исчезновение по какой-либо причине объекта или его признака, как в приведенном высказывании (субъект «река» больше не обладает признаком «судоходная»).

В диалектной речи в качестве субъекта рассматриваемых высказываний довольно редко встречаются названия профессий и вообще лиц, названных по производимому действию («охотник», «рыбак», «ткач»). Чаще всего они заменены личными местоимениями «мы», «они», или используются безличные конструкции.

Мы можем воевать – а они не хотят! Вот такие были.

Паровозик идет. Вот кидают: у них там паровоз, а около него приделают такой ящик, такой большой-большой.

Представляется, что эта особенность диалектной речи вызвана тем, что диалектоносители живут в небольших населенных пунктах (деревнях, селах) и знают всех окружающих, в первую очередь лично, а не как представителей какой-либо профессии.

Субъект модуса обозначает лицо, передающее ход события, а также дающее оценку происходящего.

Субъект-авторизатор (S3) – субъект модуса, дающий характеристику или оценку.

Вот, как его знают свои люди, хороший.

Субъект, выраженный словосочетанием «свои люди», оценивает имплицитный субъект «человек, муж».

Субъект-говорящий (S4) – непосредственный повествователь, чаще всего выражен личными местоимениями «я» и «мы».

Я замуж вышла там, в Сиваках.

Я говорю: «Черная полоса у нас пошла».

Субъект местоимением «я» и обозначает собственно информанта.

Говорящий (S4) может быть в высказывании имплицитен.

Вот, (мы) три козочки держим, курочек держим.

А раньше (мы) танцевали красивые танцы, а сейчас мыкаются, переступают туда-сюда.

Субъекты не выражены, но могут быть обозначены личными местоимениями. В приведенных высказываниях говорящий и субъект базисной модели (действия) совпадают. Разные виды субъектов в зависимости от принадлежности к диктуму или модусу могут пересекаться в одном высказывании.

Да это, (он/она) говорит, (они/мы) на квартире у той женщины стали.

Имплицитный субъект «он» или «она» – авторизатор, «они» или «мы» – субъект базовой модели.

А в Германии, он говорит – нет, Англия – (люди) сильно культурные.

Субъект «он» в высказывании является авторизатором, имплицитный субъект («люди», «жители», «англичане») – субъектом базовой модели, носителем признака.

В высказываниях от первого лица субъект диктума действующий и субъект модуса говорящий совпадают. Во всех других высказываниях, эксплицитно или имплицитно, соотносится «я» субъекта сообщения и «не-я» субъекта сообщаемого факта. Субъектов может быть и больше двух. Их соотношение можно представить как субъектную перспективу высказывания.

Субъект – предиктируемый компонент. Сфера бытия его референтна, обнаруживается через конкретный предикат – субъектная сфера. Соотношение субъекта сооб-

щаемого факта (диктума) и субъекта факта сообщения (модуса) и вербализация их в конкретном высказывании позволяют выстроить субъектную перспективу высказывания, «прочитать» ось между «он» субъекта исходной модели и «я» говорящего.

В высказываниях характеристики компонент «субъект» больше, чем компонент «предикат», зависит от ситуации общения. Интервьюеры очень часто задают то, о чем будет идти речь в высказывании, т.е. предлагают охарактеризовать определенный предмет.

2. Семантико-синтаксический статус субъекта, вытекающий из его онтологического статуса. По объективным причинам субъекты в рассмотренных диалектных высказываниях характеристики конкретны. Конкретный тип субъекта подразделяется на личные (одушевленные), предметные и пространственные. Подавляющее большинство из рассмотренных субъектов относится к **личному подтипу** и выражено личным местоимением или одушевленным существительным.

Вот это, как их оставили, эту Закарпатскую Украину он сильно не любил.

В приведенном высказывании субъектом является человек, передающий свое отношение к предмету. Субъект выражен личным местоимением «он».

До Калашинцы – да, там карась, в основном, гнилой он там.

Субъект выражен существительным «карась» и местоимением «он».

Частотны и предметные субъекты: в них предмет является носителем признака.

Коротыш такой, знаете, с сукна, там делали с шерсти овечьей.

Мне надо на полотенце, а оно узенькое – вот такое можно, на две ножки.

Субъекты выражены существительными и обозначают материальные предметы: «полотенце», «коротыш» – «вид одежды».

Пространственные субъекты обозначают часть пространства и географический объект. В диалектных высказываниях характеристики они встречаются реже, чем личные и предметные.

А село у нас, как видите, неплохое, большое.

Англия – культурная страна.

Субъекты выражены словами «село» и «Англия», обозначающими географические объекты.

Отвлеченные (пропозициональные) субъекты – это субъекты, которые не называют конкретного производителя действия (носителя признака, говорящего, оценивающего). Высказывания с такого типа субъектами встречаются редко.

Ну, сейчас вроде что-то тут начинается, многих поустраивали уже на работу.

Ну раньше, когда была своя пекарня, конечно. А так что?

В высказываниях данного типа характеризуется скорее ситуация в целом, чем конкретное лицо или предмет.

3. Референциальная характеристика субъекта. По данному основанию все субъекты разделяются на определенные, обобщенные и неопределенные.

Определенный подтип субъекта – обсуждаемый в высказывании предмет известен. Определенные субъек-

ты выражены существительными, личными местоимениями или атрибутивными словосочетаниями.

Это я уже приехала в лаптях.

Сарафан тут, знаете, такой суконный, красный.

В высказываниях субъекты выражены личным местоимением «я» и существительным «сарафан».

Обобщенный подтип (субъекты класса) – действующее лицо, носитель признака является не одним определенным лицом, а множеством объектов.

А мы, говорит, такие -- у нас был тогда глаз острый, что мы все замечали, мы все догадывались – мы так и поняли, что его уже нет.

Субъектом является некая общность людей (отряд), обозначенная личным местоимением множественного числа «мы».

Неопределенные субъекты обозначены неопределенными местоимениями – такими как «кто-то», «что-то»:

Ну, сейчас вроде что-то тут уже начинается, многих поустраивали уже на работу.

Итак, все рассмотренные примеры диалектных высказываний характеристики могут быть разделены по трем основаниям, согласно классификации Г.А. Золотовой. По первому основанию – отнесенности субъекта к зоне диктума или зоне модуса – высказывания разделяются на два типа. В диалектных характеризующих высказываниях большую часть занимают следующие подтипы: субъекты базовой модели, субъекты-каузаторы и субъекты, обозначающие говорящего. Высказывания с конкретными субъектами-авторизаторами очень редки.

Относительно семантико-синтаксического статуса субъекта наиболее частотны высказывания с конкретными субъектами, обозначающими человека или предмет. Намного реже встречаются высказывания с отвлеченными (пропозициональными) субъектами, характеризующие ситуацию в целом.

По референциальной характеристике все субъекты разделяются на определенные, неопределенные и обобщенные. В диалектной речи более распространены определенные и обобщенные субъекты, менее – неопределенные.

Специфика диалектных высказываний характеристики в немалой степени обусловлена ситуацией общения. При такой форме разговора используется больше характеризующих высказываний. Между интервьюером и диалектоносителем идет разговор, как правило, об окружающих диалектоносителя явлениях и о нем самом, поэтому в большинстве случаев субъекты относятся к подтипам субъектов базовой модели, конкретным и личным. Наряду с личным местоимением «я», часто употребляется местоимение «мы», в ответ на просьбу охарактеризовать что-либо зачастую высказывается заимствованное или общее мнение. Частотны эллиптические конструкции, причем имплицитным является субъект.

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Высшая школа, 1996.

2. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000.

3. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Ониненко, М.Ю. Сидорова. – М.: РАН, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова, 2004.

4. Шпет Г.Г. Сознание и его собственник. Философские этюды. – М.: Флинта, 1994.